

XXXV годъ изданія.

XXXV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

6 Юня 1911 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 23.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Отношеніе Высочайше Учрежденной Комиссіи по описанію боевых трофеевъ русскаго воинства и старыхъ русскихъ знаменъ, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, отъ 31 марта 1911 года, за № 2619.

Ваше Высокопреосвященство.

Драгоценное достояніе Россійской Державы—боевые трофеи, кровью добытые воинствомъ, легко могутъ уничтожиться отъ времени. Такимъ образомъ этотъ наглядный памятникъ боевой славы нашихъ доблестныхъ предковъ грозитъ исчезнуть, лишая послѣдующія поколѣнія знанія великихъ дѣлъ прошлаго, которые служатъ высокимъ примѣромъ въ дѣлѣ воспитанія потомства въ горячей любви къ Престолу и Родинѣ.

Большинство такихъ трофеевъ—по различнымъ церквамъ и музеямъ во всѣхъ концахъ Россіи, но до сихъ поръ не имѣется общей описи и перечня, гдѣ именно они хранятся, откуда и когда поступили въ мѣстохраненіе, а также названія воинскихъ частей и именъ героевъ, благодаря беззавѣтному мужеству которыхъ непріятельскія знамена и прочіе трофеи склонялись передъ Русскими Государями.

Поэтому образованная по Высочайшему повелѣнію при Военно-Походной-Канцеляріи Его Императорскаго Величества Комиссія по описанію боевыхъ трофеевъ Русскаго воинства и старинныхъ русскихъ знаменъ проситъ Ваше Высокопреосвященство не отказать отвѣтить на нижеслѣдующіе вопросы:

Имѣются ли и въ какихъ именно подвѣдомственныхъ Вашему Высокопреосвященству учрежденіяхъ и мѣстныхъ музеяхъ:

1) Непрiятельскiя знамена, значки, флаги, бунчуки, городскiе и крѣпостныя ключи, булавы, пушки и т. п., доставшiеся нашимъ войскамъ, какъ боевыя трофеи.

Желательно отвѣтъ на этотъ вопросъ, по возможности, дополнить указанiемъ: кѣмъ, при какихъ обстоятельствахъ и когда были взяты съ бою эти трофеи, а равно и откуда и когда они поступили въ настоящее мѣстонахожденiе. Даже малѣйшiя указанiя въ этомъ направленiи значительно облегчатъ труды комиссiи.

2) Русскiя старыя знамена, орудiя и прочiя войсковыя регалии.

3) Памятники и храмы, сооруженныя (гдѣ бы то ни было), въ память сраженнiй и боевыхъ подвиговъ отдѣльныхъ лицъ.

Желательно отвѣтъ на этотъ вопросъ дополнить указанiемъ могилъ отдѣльныхъ героевъ, похороненныхъ на мѣстныхъ кладбищахъ или въ другихъ пунктахъ.

4) Мѣстныя особо чтимыя иконы, кои были въ походахъ съ воинскими частями и въ плаванiи на судахъ.

5) Каталоги музеевъ и частныхъ хранилищъ, а равно и имѣющiеся уже фотографическiе снимки (или даже открытыя письма) съ знаменъ, памятниковъ и проч. Въ случаѣ высылки таковыхъ въ комиссiю, всѣ расходы будутъ съ благодарностью немедленно возмѣщены, а оригиналы, при заявленiи о возвратѣ будутъ, по снятiи копiй, безъ замедленiя отсылаемы владѣльцамъ.

Кромѣ того весьма желательно, по возможности, не отказать сообщить адреса и фамилiи частныхъ учрежденiй и лицъ, имѣющихъ вообще какiя-либо материалы по выше перечисленнымъ вопросамъ.

Духовная Консисторiя, согласно опредѣленiю своему, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, препровождаетъ при семъ копiю отношенiя Высочайше учрежденной Комиссiи по описанiю боевыхъ трофеевъ русскаго воинства и старыхъ русскiхъ знаменъ, отъ 31-го минувшаго марта за № 2619, для напечатанiя въ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ *къ свѣдѣнiю и исполненiю духовенства и духовныхъ учреждений епархiи*, съ тѣмъ, чтобы требуемыя свѣдѣнiя были доставлены *Въ Консисторiю*.

Тверская Духовная Консисторія слушали, во 1-хъ, циркулярный указъ Св. Синода отъ 6 апрѣля сего года за № 9, о мѣрахъ противъ злоупотребленія Аѳонскихъ келліотовъ въ Россіи, по 4 пункту котораго предписано Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ цѣляхъ противодѣйствія этимъ злоупотребленіямъ, предложить имъ пригласить приходское духовенство, путемъ частныхъ бесѣдъ и постановленій, разъяснить прихожанамъ тѣ неблаговидные приемы, къ которымъ прибѣгаютъ аѳонскіе келліоты, эксплуатирующіе религіозное чувство благочестивыхъ русскихъ жертвователей; во 2-хъ, резолюцію на семь указѣ Его Высокопреосвященства, отъ 21 апрѣля сего года за № 3236, слѣдующаго содержания: „Въ Духовную Консисторію къ свѣдѣнію и для поставленія въ извѣстность всѣхъ о.о. Благочинныхъ епархіи“ о выполнении 4 пункта сего указа духовенствомъ епархіи. Приказали, и Его Высокопреосвященство 19 мая сего года за № 158 утвердилъ: „О содержаніи 4 пункта циркулярнаго указа Св. Синода отъ 6 апрѣля сего года за № 9 и наложенной на немъ резолюціи Его Высокопреосвященства объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости духовенству епархіи для свѣдѣнія и руководства“.

Содержаніе части оффиціальной. Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 6 іюня 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. *Надежинъ*.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

6 іюня 1911 года.

№ 23.

Годъ тридцать пятый.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

простому народу во 2 недѣлю по Пятидесятницѣ.

Сегодня, хр. бр., на литургіи было читано изъ Евангелія отъ Матѳея о призваніи Иисусомъ Христомъ первыхъ четырехъ учениковъ къ апостольскому служенію.

Удивительное послушаніе оказали св. апостолы Господу Иисусу Христу. Достаточно было Ему сказать: *грядите по Мнѣ* (Мѳ. 4. 19), и они оставили свои сѣти и лодки и пошли за Господомъ—пошли, чтобы не разлучаться съ Нимъ всю свою жизнь, пошли на труды, скорби и мученія. И не жаль имъ было своего имущества, своихъ семействъ, своихъ трудовъ, — все они оставили ради Господа.

Это ли не великій примѣръ и вмѣстѣ великая укоризна для насъ! И насъ святая церковь и звономъ колокола, и церковнымъ уставомъ, и голосомъ пастырей созываетъ въ день праздничный въ храмъ Господень. „Приди, православный христіанинъ“, взываетъ она, „приди въ домъ Господень, оставь свои заботы, труды и думы

жителей; дай отдохнуть отъ нихъ душѣ своей, напитай ее пищей небесной! Приди, Господь тебя зоветъ“.

Что же? Такъ ли охотно спѣшимъ мы въ храмъ Господень, какъ поспѣшили апостолы по слову Господню? — Въ томъ-то и горе наше, что не слушаемъ мы голоса св. церкви; закружились мы въ суетѣ житейскихъ попеченій, — такъ закружились, что и помолиться Богу, какъ должно, намъ не досужно; сходить въ церковь — некогда; видно и умереть то будетъ тоже некогда!... А придетъ же этотъ грозный часъ: хочешь — не хочешь, а надо будетъ умереть. Смерти не скажешь: подожди, я то и то еще не сдѣлалъ. Минутки не отстрочить. Чего же ради мы такъ усердно заботимся о земныхъ своихъ дѣлахъ, что о душѣ намъ и подумать не досужно? Не обманываемъ ли мы самихъ себя?

Воистину, братіе, мы обманываемъ себя. Врагъ, видимо, ослѣпляетъ насъ пустою отговоркою; онъ шепчетъ нашей лѣности: „когда тебѣ молиться? — когда тутъ въ церковь ходить? Видишь — сколько дѣла самаго нужнаго — неотложнаго, кто за тебя будетъ его дѣлать?“ А лѣность то наша и рада этому; а бѣдная совѣсть — нынѣ обличить, завтра обличить, а тамъ и замолчить: не слушаешь — живи, какъ хочешь! И живетъ грѣшникъ въ суетѣ суетъ; и всю жизнь такъ проживетъ; и все будетъ себя обманывать: вотъ Богъ дастъ — то и то сдѣлаю, посвободише будетъ, тогда и въ церковь буду ходить, и молиться буду, и о душѣ подумаю, а теперь когда тутъ объ этомъ думать? Богъ проститъ!... И такъ до послѣдняго дня жизни будетъ онъ кружиться въ суетѣ суетъ; до послѣдняго часа будетъ все откладывать заботу о спасеніи души; а между тѣмъ сердце его будетъ все грубѣть и черствѣть, совѣсть все тише будетъ подавать свой спасительный голосъ, и кто знаетъ, въ чемъ застанетъ этого раба суеты земной смертной часъ? А Господь сказалъ: „въ чемъ застану, въ томъ и сужу“!

Трудиться и въ потѣ лица трудамъ добывать себѣ хлѣбъ — Самимъ Богомъ заповѣдано; Онъ цѣлыхъ шесть

дней въ недѣлѣ отдалъ намъ на дѣла наши земныя: *шесть дней дѣлай* свои дѣла, говоритъ Онъ, а *седьмой день*— одинъ только день въ недѣлѣ отдай *Господу Богу твоему*. А мы и этотъ день не хотимъ отдать Ему, и этотъ Божій день на себя же хотимъ употребить... Что же мы послѣ этого за христіане? Будетъ ли послѣ этого Божіе благословеніе на насъ грѣшныхъ и на дѣлахъ нашихъ?.. Трудясь для земли, не будемъ забывать, что земля не вѣчное наше жилище, что надо знать всему время: время работать и время Богу помолиться; время потрудиться для хлѣба насущнаго, и время потрудиться для Господа. Вотъ и благословитъ Богъ труды твои. А праздникъ— Божій день, Богу его и отдай. Непремѣнно сходи въ церковь Божию, помолись поусердиѣе, дай душѣ своей отдохнуть—подышать чистымъ воздухомъ молитвы церковной, дай сердцу твоему ощутить близость благодатной святости, дай помысламъ твоимъ оторваться отъ суеты земной хоть на нѣсколько часовъ... И повѣрь, другъ мой, ты вернешься домой изъ храма Божія съ свѣжими силами, и тутъ-то увидишь, сердцемъ почувствуешь всю ложь и неправду тѣхъ отговорокъ, какія подсказывалъ врагъ и лѣность твоя, чтобы отклонить тебя отъ посѣщенія храма Божія. Испытай и виждь. Сходи хотя разъ въ праздникъ къ службѣ Божіей, помолись смиреннымъ сердцемъ со всею церковью, и самъ увидишь, что даже и для житейскихъ дѣлъ праздникъ полезенъ: ты духомъ обновись и возьмешься за свое дѣло съ новыми силами... А о томъ, будто дѣла свои упустишь—не безпокойся: порука тебѣ въ томъ Самъ Христосъ, Который сказалъ: *ищите прежде всего царствія Божія и правды Его, и сіа вся*—все, въ чемъ вы нуждаетесь въ земной жизни, *приложатся вамъ*. Аминь.

Пчела.

Отвѣтъ затемняющимъ ясное *).

Священникъ І. Преображенскій въ статьѣ: „Отвѣтъ обѣляющимъ черное“ (Епарх. Вѣд. 1—2 №) на стр. 27 поставилъ не разрѣшенную имъ дилемму: „Современное положеніе сельскихъ пастырей невыносимо тяжело именно по тому, что мы—пастыри стоимъ на краяхъ двухъ пропастей: съ одной стороны, если-бы мы пожелали точно исполнить заповѣдь, т. е. рѣшили-бы довольствоваться воистину добровольной платой, помимо нашей воли назначенной, то насъ, большую часть времени посвящающихъ пастырскому дѣлу, а поэтому и не могущихъ добывать средства къ жизни инымъ трудомъ, ожидаетъ бездна матеріальной нищеты и тяжелыхъ лишеній, а съ другой, если мы будемъ эти средства добывать прежнимъ традиціоннымъ путемъ, то всегда рискуемъ пасть на дно другой бездны, т. е. въ тяжкій грѣхъ симоніи“. Выходъ изъ этого по автору такой: „мѣрой, которая бы помогла свалить тяжелый камень, мѣшающій нормальному ходу пастырской дѣятельности, является сокращеніе числа приходскихъ дворовъ, падающихъ на каждого пастыря и его причта. Черезъ это должно, конечно, увеличиться количество приходовъ и контингентъ священнослужителей. Добиваться же казеннаго жалованья... не слѣдуетъ“ и т. д... Пугая насъ и себя утверженіемъ, что насъ—пастырей ожидаетъ бездна матеріальной нищеты и тяжелыхъ лишеній въ случаѣ, если мы будемъ довольствоваться добровольной платой, авторъ на этой-же страницѣ въ примѣчаніи опровергаетъ себя, говоря: „не всякій изъ пастырей способенъ рѣшиться на это, хотя, намъ думается, всѣ страхи въ этомъ отношеніи напрасны“, и приводитъ въ примѣръ одного священника, которому

*) Редакція, допустивъ на страницахъ своего органа полемику по вопросу о способахъ вознагражденія духовенства за его пастырскіе труды, съ напечатаніемъ этой статьи, считаетъ вопросъ достаточно выясненнымъ и другихъ статей подобнаго рода печатать не будетъ.

достался по наслѣдству большой капиталъ, и онъ будто-бы не сталъ назначать платы за требы, а въ результатѣ получилось, что причтъ тотъ сталъ жить безъ нужды. Авторъ восторгается приведеннымъ примѣромъ „Вотъ ужъ воистину этотъ причтъ питается отъ святилища. И неудивительно, говорить о Преображенскій, что батюшка этого прихода пользуется великою любовью прихожанъ и должнымъ авторитетомъ“.

На это вотъ что слѣдуетъ сказать: когда мы священники получимъ „большое наслѣдство“, то будемъ поступать также, какъ поступаетъ богатый священникъ, а можетъ быть даже будемъ еще добрѣе и снисходительнѣе, чѣмъ онъ. Но будетъ ли это заслугою съ нашей стороны, а равно и того богатаго священника, рѣшившихся довольствоваться платою, назначенною прихожанами, въ идеально-нравственномъ міропорядкѣ, на почву котораго поставленъ авторомъ вопросъ: „Какъ-же быть“? Заслуги въ этомъ нѣтъ никакой, а также и нѣтъ рѣшенія вопроса въ представленномъ авторомъ примѣрѣ, ибо намъ, всѣмъ, наслѣдства не достанется, и мы будемъ также жить, какъ и раньше, отъ своихъ праведныхъ трудовъ.

Далѣе спросимъ автора: что-же будетъ чрезъ сокращеніе числа приходскихъ дворовъ и увеличеніе благодаря этому количества приходовъ и контингента священноцерковнослужителей? Отвѣта онъ не можетъ дать и не дастъ на поставленный вопросъ, а мы думаемъ, что чрезъ это духовенство еще болѣе оскудѣетъ, и матеріальная нужда еще болѣе задавить его. Можетъ быть, авторъ соплется на обработку земли духовенствомъ? Но всѣмъ, каждому и автору извѣстно, что земля при современныхъ жизненныхъ условіяхъ по крайней мѣрѣ, мѣстами, даетъ прибыли очень мало, да и едва-ли она подниметъ нашъ авторитетъ, разъ мы отдадимъ ей свое вниманіе, трудъ, время и чрезъ это столкнемся съ рабочими наемными руками, требующими усиленнаго дозора. Въ газетѣ

„Колоколь“ очень часто помѣщаются корреспонденціи священниковъ съ разныхъ концовъ Россіи, пишущихъ кровію наболѣвшаго сердца, и всѣ они въ унисонъ вѣщаютъ, что земледѣліе одно изъ крайне сомнительныхъ источниковъ содержанія духовенства, если только, конечно, духовенство думаетъ прежде всего о выполненіи своихъ пастырскихъ задачъ. Съ этимъ, думаю, согласны и большинство изъ насъ, да и самъ авторъ, утверждавшій, что священнику, обремененному прямыми пастырскими обязанностями, не возможно вплотную заняться земледѣліемъ. Приведенный авторомъ примѣръ неудаченъ тѣмъ, что, при всей своей условности, онъ не выясняетъ всѣхъ источниковъ годового дохода у причта, кто его прихожане, и какъ живутъ остальные члены причта. Выводъ же пока сдѣлаемъ на счетъ того священника такой, что священникъ тотъ питается не столько отъ святилища, сколько отъ полученнаго богатаго наслѣдства.

Для насъ же было-бы важнѣе слышать отъ автора рѣчь о томъ, какъ жилъ на томъ приходѣ не священникъ съ наслѣдствомъ, а какъ послѣ такого священника сталъ-бы жить другой—не получившій наслѣдства. Такого примѣра авторъ не привелъ; вмѣсто же него мы сошлемся на людей опыта, которые говорятъ, что добровольная плата въ концѣ-концовъ приводитъ къ страшнымъ злоупотребленіямъ со стороны прихожанъ, къ незаслуженнымъ и тяжкимъ обидамъ и огорченіямъ со всѣхъ сторонъ, т. е. со стороны и прихожанъ, и членовъ причта, къ задолженности причту со стороны прихожанъ, рѣдко когда выплачиваемой. Чѣмъ тайно мучиться священнику и терпѣть обиды въ смыслѣ несправедливой оцѣнки его труда со стороны прихожанъ, тяжело согрѣшающихъ въ этомъ отношеніи противъ своего духовнаго отца и злоупотребляющихъ его добротою и безкорыстіемъ, лучше было-бы назначить плату за требы и внушить прихожанамъ ту истину, что всякій трудъ долженъ быть

оплачиваемъ и, конечно, трудъ священника. Припоминается мнѣ сейчасъ такой типичный случай, характеризующій добровольную оцѣнку прихожанами труда пастыря. Одному священнику между утренею и обѣднею заказываютъ акаѣистъ преп. Серафиму. Священникъ съ полною добросовѣстностію вычитываетъ весь акаѣистъ и вдругъ почти за часовой трудъ ему вручаютъ три копѣйки. Онъ ничего не сказалъ заказчику, но, увидѣвши меня, огорченный вылилъ предо мною причиненную ему обиду. И сплошь и рядомъ за молебны въ церкви добровольная плата предлагается копѣйками, а иной разъ и такими деньгами, о которыхъ говорится въ пословицѣ: „что намъ не мило, то попу въ кадило“. Ну, а если такія злоупотребленія начнутся при добровольной оплатѣ всѣхъ требъ, то кто виноватъ будетъ въ поразительномъ нищенствѣ священника и его матеріальной забитости и проч? Думается, что прихожане, доводящіе своего духовнаго отца до невыносимаго матеріальнаго положенія, поступаютъ дурно, и таковыхъ, хотя изрѣдка, слѣдуетъ вразумить по слову Христа и указать имъ на неправоту ихъ дѣйствій.

Разберемся кстати въ примѣръ о. Преображенскаго на счетъ прихожанина, пришедшаго „договориться со священникомъ о цѣнѣ за вѣнчаніе его сына“.

„Уступи, батюшка!“ начинаетъ просить пасомый: у меня нынче по осени корова пала, повыбился! ужъ возьми подешевле!“ И далѣе начинается торговля... По поводу сего можно только сказать, что священники къ положенію бѣдныхъ крестьянъ относятся со вниманіемъ; можетъ быть, найдутся священники, которые и позволяютъ торговаться съ убитымъ горемъ крестьяниномъ на счетъ платы за вѣнчаніе, но только это ужъ будетъ печальное исключеніе. А вотъ обратный и обыденный примѣръ: крестьянинъ средней руки женить сына; обычная плата за вѣнчаніе 4—6 руб. Большинство крестьянъ знаютъ это хорошо и съ охотою даютъ плату за вѣнчаніе положен-

ную; но находятся и такіе, которые непременно вызываютъ священника на торговлю. Священнику больно и тяжело это; онъ соглашается на добровольную плату крестьянина, а этотъ крестьянинъ устраиваетъ „пиръ горой“, бросаетъ и направо и налѣво деньги на чай, перепоитъ водкой всю деревню, дѣлаетъ свадьбу, чтобы всѣмъ въ глаза бросилась. Всѣ отъ его свадьбы довольны, только одинъ причтъ имъ обиженъ, а между тѣмъ причтъ (изъ 3-хъ лицъ) исполнилъ всѣ ихъ желанія, какъ-то: встрѣтилъ жениха и невѣсту съ крестомъ, проводилъ въ вѣнцахъ новобрачныхъ и вообще торжественно совершилъ таинство брака. Спрашивается: хорошо-ли поступилъ прихожанинъ въ отношеніи къ священнику и кто виноватъ въ томъ, что священникъ вынуждается иной разъ назначать крестьянамъ вполнѣ посильную для нихъ и законную плату за вѣнчаніе? Не таковымъ-ли Св. Апостолъ даетъ такое наставленіе: „Знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы и имѣйте ихъ попреизлиха въ любви за дѣло ихъ“ (1 Сол. 5, 11). Мало того: Слово Божіе обязываетъ нашихъ прихожанъ не только съ любовію внимать нашимъ наставленіямъ, но и сообразовать съ ними поведеніе: „повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покарайтесь: ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не въздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе“ (Евр. 13, 17). Не приходится-ли и намъ—пастырямъ, укоряемымъ за полученіе платы за трудъ и заѣденнымъ нуждою, исполнять свой долгъ не съ радостію, а съ сердечною тугою и въздыханіемъ,—не такъ усердно, какъ-бы слѣдовало, не съ полнымъ душевнымъ спокойствіемъ и участіемъ къ прихожанамъ? Несправедливо думать, что идеализированный мужичекъ—ужь совсѣмъ кроткая овечка, какъ думаетъ о. Преображенскій, а священники—безсердечные, жадные торговцы благодатію и злѣйшіе подражатели Симону Волхву.

Ужъ если обвинять священниковъ въ корыстолюбіи, то винить нужно и мірянъ, которые относятся къ нимъ, словно къ нищимъ. Итакъ назначеніе причтами себѣ за пастырскій трудъ платы, оправдывается прежде всего самою жизнію, которая, для избѣжанія великихъ золъ, и при допущеніи добровольной платы, велитъ такъ поступать. Говоря о необходимости взиманія платы съ прихожанъ за требоисправленіе, слѣдуетъ остановиться и на самыхъ главныхъ мѣстахъ Священнаго Писанія, рѣшающихъ то мнимое противорѣчіе, которое находитъ о. Преображенскій въ томъ, что я принципъ оплаты пастырскаго труда призналъ законнымъ, нормальнымъ и согласнымъ съ Словомъ Божиимъ, но во избѣжаніе недоразумѣній, униженій, не заслуженныхъ и оскорбительныхъ для духовенства, возникающихъ съ прихожанами на этой почвѣ, выразилъ желаніе замѣны платы отъ прихожанъ казеннымъ жалованьемъ по примѣру иностранныхъ государствъ. Господь Іисусъ Христосъ повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благовѣствованія. „Въ домѣ-же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть; ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои; не переходите изъ дома въ домъ“ (Лук. 10, 7; Мѡ. 10, 10). Изъ сего повелѣнія Спасителя ясно, что въ томъ домѣ, гдѣ апостолы благовѣствовали, они и должны были получать вознагражденіе за труды, и, подобно имъ, мы должны поступать такъ-же. Но выходитъ ли отсюда, что мы не должны ходить съ иконами по домамъ, когда насъ зовутъ прихожане, какъ думаетъ о. Преображенскій? Мнѣ кажется, что такой выводъ о. Преображенскаго—простое недомысліе. Этимъ-же повелѣніемъ подтверждается и защищаемый мною принципъ законности и нормальности полученія нами вознагражденія за труды. Если-же мы получаемъ вмѣсто природы деньгами за свои труды, то причиною этому—существующія соціальныя условія, при которыхъ деньги являются

главнымъ средствомъ оцѣнки предметовъ. Да вѣдь и Самъ Иисусъ Христосъ принималъ вещественныя и денежныя пожертвованія на нужды Свои и Апостоловъ отъ благочестивыхъ слушательницъ и слушателей (Лук. 8, 3; Иоан. 12, 6). Кромѣ того, Иисусъ Христосъ не только не отмѣнилъ ветхозавѣтныхъ десятиныхъ, но, наоборотъ, подтвердилъ ихъ исполненіе и въ Новомъ Зав., когда, обличая книжниковъ и фарисеевъ, говорилъ: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина (разумѣется въ пользу служащихъ алтарю), и оставили въ законѣ важнѣйшее: судъ, милость и вѣру; сіе надлежитъ дѣлать, и того не оставляютъ“ (Матѹ. 23, 23). Значитъ, Спаситель заповѣдалъ творить судъ, милость и вѣру, но и продолжать давать десятину по заповѣди (Лев. 7 и 10 гл. Іезек. 44, 28—45). Между тѣмъ о. Преображенскій на стр. 30 самоувѣренно говоритъ, что такого повелѣнія и не было. Если авторъ замѣтки не потрудился провѣрить цитату изъ Евангелія и отрицаетъ выраженную ею заповѣдь Спасителя о десятиныхъ, то, значитъ, онъ самъ пишетъ статью не въ интересахъ истины, а просто ради оппозиціи, не желая остаться въ долгу у своего оппонента. Изъ Апостольскихъ посланій я укажу только на цитаты (Гал. 6, 6, 1 Кор. 9, 7—14), которыя прежде всего подтверждаютъ принципъ законности и нормальности оплаты пастырскаго труда въ томъ или иномъ видѣ, затѣмъ на мѣста, (1 Тессал. 2, 9; 2 Тессал. 3, 8—9) свидѣтельствующія, что и Св. Апостоль терпѣлъ отъ злыхъ языковъ укоризны и нареканія, продолжающіяся и до настоящаго времени, въ дармоѣдствѣ или тунеядствѣ, отъ которыхъ онъ считалъ долгомъ защищаться и оправдывать себя, подавая тѣмъ примѣръ и намъ, обвиняемымъ въ томъ, что мы деремъ „и съ живого и съ мертваго“ и снимаемъ только одну волну съ своихъ овецъ; далѣе на мѣста, (Филип. 4, 14—16), которыя указываютъ что Св. Ап., хотя иногда и уклонялся отъ воз-

награжденія за проповѣдническіе труды свои, но въ другихъ случаяхъ хвалили тѣхъ, кто облегчалъ его житейскія нужды, а значитъ и намъ—священникамъ позволяетъ благодарить и хвалить тѣхъ прихожанъ, въ назиданіе укоряющимъ насъ, которые вознаграждаютъ насъ за труды даже сверхъ того, что мы хотѣли бы получить за свой трудъ, и, наконецъ, на такія, которыя убѣждаютъ насъ въ томъ, что даже и грубое вымоганіе вознагражденія за пастырскіе труды не есть симонія, или торговля благодатію, въ чемъ укоряютъ насъ сектанты и о. Преображенскій. Такъ, Св. Ап. Петръ, не опровергающій заповѣди Спасителя и Ап. Павла жить служителямъ церкви Божіей отъ алтаря, дастъ намъ такое наставленіе: „пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно (и богоугодно); не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду (1 Петр. 5, 2). Изъ этихъ словъ Св. Ап. Петра явствуетъ, что служители церкви, при полученіи содержанія отъ нея, могутъ впадать въ грѣхъ любостыжательности, корыстолюбія и мздоимства, отъ чего и предостерегаетъ ихъ Св. Апостоль, и за что ихъ должны судить не міряне и не свой собратъ, а епископъ, или кому онъ ввѣритъ это право (1 Тим. 6, 5) (Рим. 14, 4). Если такъ, то что-же можетъ быть общаго между грѣхомъ любостыжанія, въ который, допускаемъ, впадаютъ священноцерковнослужители, и симонією, въ которой нещадно обвиняетъ насъ о. Преображенскій? Что такое симонія и откуда она получила свое названіе? Симонія это покупка за деньги апостольскаго дара творить чудеса, какъ извѣстнаго искусства. Относительно Симона Волхва, покупавшаго за деньги у Апостоловъ даръ рукоположенія для своихъ эгоистическихъ цѣлей (Дѣян. 8, 18—20) Блаженный Теофилактъ, арх. Болгарскій, въ толкованіи на Новый Завѣтъ (кн. 1 прилож. къ ж. Рус.

Пал.) говорить: „посмотри и на другое покушеніе, сдѣланное Симономъ. Лука говоритъ, что его почитали за великую силу. Такимъ образомъ въ то время были и обольщенные волхованіями, пока не пришелъ Филиппъ и не вывелъ ихъ изъ заблужденія; потомучто Симонъ іудеямъ говорилъ: „я Отець“, а самарянамъ: „Христосъ“. Слова: „Симонъ же и самъ вѣрова“ тотъ-же блаженный Теофилактъ объясняетъ такъ: не ради вѣры онъ увѣровалъ, но чтобы и ему творить чудеса. Какъ онъ думалъ творить чудеса? Самъ онъ обольщалъ, а также укрощалъ бѣснуемыхъ, а потому думалъ, что и Апостолы подобно ему пользуются какимъ-либо искусствомъ. Поэтому онъ и деньги давалъ. Опять потому-же, чтобы не лишиться (этого дара), онъ постоянно находился при Филиппѣ. Стихи 22—24 тотъ же блаж. Теофилактъ объясняетъ такъ, что Ап. Петръ, говоря Симону волхву о покаяніи въ своемъ грѣхѣ, предвидѣлъ, что волхвъ не обратится къ покаянію, если-же сказалъ, „и молися Богу, аще убо отпустятся ти помышленія сердца твоего“, то только для избѣжанія упрека въ неоказаніи ему снисхожденія, если-бы волхвъ дѣйствительно сталъ плакать и покаяться. Слова Симона волхва: „помолитесь вы о мнѣ ко Господу“, сказаны имъ не потому, что-бы онъ покаялся и обратился, но ради (одного только) приличія. Потому что (иначе) гдѣ рыданіе? гдѣ раскаяніе и исповѣданіе грѣховъ? „Въ желчи бо горести и союзѣ неправды зрю тя суща“. Слова полныя гнѣва. Но Петръ не показываетъ его, чтобы потомъ вѣра его не показалась вынужденною силою необходимости и страха, и это дѣло не показалось жестокимъ“.

Не ясно-ли изъ приведеннаго толкованія что ничего нѣтъ общаго между прав. священникомъ, глубоко вѣрующимъ въ дѣйствіе благодати Христовой, пребывающей въ немъ, и между Симономъ волхвомъ, не вѣровавшимъ въ благодатную силу рукоположенія Апостольскаго, а толь-

ко видѣвшемъ въ немъ искусство, подобное волхвованію?! Отвѣтъ понятенъ. Отсюда же яснымъ становится и то, что обвиненіе священниковъ въ симоніи основано авторомъ на неправильномъ пониманіи имъ Слова Божія, подобно сектантамъ, которые, когда ихъ припрутъ къ стѣнѣ относительно необходимости и законности въ церкви Христовой священной іерархіи, беспомощно бросаются къ обвиненіямъ прав. духовенства въ симоніи.

А интересно знать, какъ-бы о. Преображенскій отвѣтилъ сектантамъ на ихъ обвиненіе его и его собратьевъ въ симоніи?...

Что касается указанія автора на интеллигенцію, которая будто-бы бѣжитъ изъ ограда церкви по тому, что „не можетъ смириться съ нашею, по выраженію ихъ, эксплуатаціею народнаго религіознаго чувства“ и хладнокровно, безъ чувства негодованія и презрѣнія смотрѣтъ на нашу стрижку волны“, то опять повторяю, что это объясненіе слишкомъ узкое, поверхностное и ложное. Предъ нами Государственная Дума, которая въ миніатюрѣ цѣлая страна. Кто обливаетъ грязью духовенство, считаетъ его вредною кастою въ государствѣ и препятствуетъ всѣми силами улучшить его матеріальное положеніе? Лѣвые т. е. интеллигенты, не принадлежащіе къ Церкви Христовой и ненавидящіе насъ за нашу яко-бы ретроградность и консерватизмъ, тормозящіе прогрессъ человечества, обусловленный естественнымъ закономъ эволюціи, вытекающимъ изъ антихристіанскаго принципа — борьбы за существованіе. Тѣ-же части Государственной Думы, которыя принадлежатъ къ категоріи вѣрующихъ интеллигентовъ, наоборотъ, скорбятъ за нищенское положеніе духовенства и всѣми силами стараются защитить его отъ несправедливыхъ нападковъ лѣвой части Думы. Стало-быть, причина бѣгства интеллигенціи изъ оградъ Церкви вовсе не въ „симоніи“, а именно въ ея научно-матеріалистическихъ и социаль-

политическихъ возрѣніяхъ, стоящихъ въ противорѣчїи съ ученїемъ Православной Христовой Церкви и ея строемъ жизни. Для иллюстраціи сошлюсь на 2 ех—пастырей интеллигенціи—Гр. С. Петрова и ех-архимандрита Михаила, собиравшихъ въ свои аудиторїи тысячи отборной интеллигенціи. Отчего они порвали связь съ Прав. Церковїю? Навѣрно авторъ знаетъ, что какъ тотъ, такъ и другой видѣли въ Прав. Церкви и ея высшихъ представителей тормазъ къ осуществленію народно-соціалистическаго идеала, но ни какъ не изъ-за „стрижки волны“... Или вотъ, для болѣе яснаго представленія и характеристики отношеній интеллигенціи къ Церкви и духовенству, остановимъ вниманіе на Думскомъ рѣшеніи школьнаго вопроса. Кто и почему шелъ противъ церковной школы въ Думѣ? Справедливы-ли нападки со стороны интеллигенціи на церковную школу и духовенство, безвозмездно трудившееся цѣлые вѣка на народной нивѣ, и дѣйствительно-ли вредно направленіе учебно-воспитательной части въ цер. школѣ? Отрицательно отвѣчая на всѣ эти вопросы, мы въ то-же время категорически можемъ утверждать, что причиною всѣхъ усилій лѣвой интеллигенціи противъ церков. школы, а равно и ея представителей, служить средство задачъ и цѣлей этихъ послѣднихъ съ задачами и цѣлями Самой Церкви Христовой; думать иначе или считать причиною нападковъ на духовенство въ школьномъ вопросѣ „стрижку волны“, думается, не вполне основательно.

Правда, упрекаютъ насъ въ стрижкѣ волны, но только деревенскіе полуинтеллигенты и даже менѣе того: сектанскіе и старообрядческіе вожаки, ловко обирающіе своихъ единомышленниковъ, волостные писаря, старшины, предѣдатели волостныхъ судовъ, а впереди ихъ народные учителя и имъ подобные изъ „сознательныхъ“ либеральнаго покроя. Далѣе, тогда-бы интеллигенція имѣла право упрекать насъ „въ стрижкѣ волны“, когда-бы она

сама была безупречна въ этомъ отношеніи. А развѣ интеллигенты не на народной шеѣ сидятъ? А что они сдѣлали для народа? Не духовенство-ли, ими презираемое, прививало и прививаетъ народу истинно-христіанскую культуру? Далѣе о. Преображенскій ставитъ священникамъ въ вину, что они служатъ соблазномъ „для малыхъ сихъ“. Но то-то и есть, что духовенство со стороны добыванія имъ средствъ къ жизни для невѣрующей интеллигенціи, какъ сказано выше, не можетъ служить соблазномъ, а во вторыхъ можетъ-ли быть „малыми сими“ наша бѣглая интеллигенція, которой авторъ отдаетъ предпочтеніе предъ нами, говоря, что интеллигенція обладаетъ, „въ силу образованія и развитія, болѣе ясною и сознательною способностію и чуткостію по отношенію къ законамъ этики и потому не мирится съ эксплуатаціею нами народно-религіознаго чувства“? Если-же подъ „малыми сими“ разумѣтъ простыхъ мірянъ, то ихъ оттолкнула отъ Церкви и отъ духовенства та-же невѣрующая интеллигенція, которая ораторствовала на деревенскихъ митингахъ въ революціонные годы, хотя нужно сказать, угаръ этотъ постепенно выдыхается изъ головъ нашихъ „сознательныхъ“, а тогда кто-же ихъ соблазнители и отъ кого они начинаютъ въ глубинѣ души отрешиваться? Отъ пастырей, или отъ невѣрующей интеллигенціи, конечно, тамъ, гдѣ духовенство стоитъ на стражѣ пастырскаго долга? Если-же подъ „малыми сими“ разумѣтъ нашихъ православныхъ чадъ, уходящихъ въ секты и расколъ и вообще въ другія вѣроисповѣданія, то одно-ли духовенство въ этомъ виновато, да и, наконецъ, виновато-ли оно со стороны опять-же взиманія имъ платы за пастырскій трудъ? Что-бы судить о соблазнахъ прав. чадъ правильно, нужно обратиться къ миссіонерскимъ журналамъ, а изъ ихъ содержанія видно, что соблазнителями прав. чадъ при уклоненіи ихъ въ секты и расколъ является вовсе не духовенство, а враги его: сектанскіе и раскольническіе во-

жаки, которые въ своемъ гнусномъ дѣлѣ дѣйствуютъ лукавствомъ, хитростію и вообще по принципу: „цѣль оправдываетъ средства“. И тотъ изъ православныхъ, кто не твердъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, кого сдѣлала индефферентнымъ къ Церкви жизненная стихія, идетъ, и иной разъ охотно, на соблазны, измѣняя отцовской вѣрѣ и Церкви. Православный-же человекъ, который сызмалѣтства воспитывался въ родной семьѣ подъ благодатнымъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ Прав. Христ. Церкви, глубоко чтитъ своихъ пастырей, не смотря и на ихъ недостатки, и грѣхомъ почитаетъ ихъ осуждать, а тѣмъ болѣе отъ нихъ отдѣляться. Да это такъ и должно быть. Святой Іоаннъ Златоустъ такъ пишетъ о почитаніи духовенства и повиновеніи духовнымъ пастырямъ. „Кто почитаетъ священника, тотъ будетъ почитать и Бога, а кто сталъ презирать священника, тотъ постепенно дойдетъ когда-нибудь и до оскорбленія Бога. „Иже васъ приѣмлетъ, сказалъ Господь, Мене приѣмлетъ (Мѡ. 10, 40). Кто благоговѣтъ предъ священникомъ, тотъ тѣмъ болѣе будетъ благоговѣтъ предъ Богомъ. Хотя-бы священникъ былъ нечистъ, но Богъ, видя, что ты изъ благоговѣнія къ Нему почитаешь даже недостойнаго чести, Самъ воздастъ тебѣ награду. Если приѣмляй пророка во имя пророка, какъ говоритъ Господь, мзду приѣмлетъ (Мѡ. 10, 41) то, конечно, получить награду и тотъ, кто уважаетъ священника и повинуется ему“. Если такъ, то нужно подождать обвинять православныхъ священниковъ въ измѣнѣ Православной Церкви со стороны ея неустойчивыхъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ чадъ. Говоря такъ, я не хочу оправдывать существующаго зла въ жизни нашего духовенства (а гдѣ его нѣтъ?), а только утверждаю, на основаніи печатныхъ данныхъ и личнаго опыта, что въ индефферентизмѣ къ Церкви и отпаденіи отъ нея современнаго интеллигентнаго общества виновна ложная безбожная культура, которая, пробуждая въ человекѣ

сверхсознаніе, какъ ядъ, разъядаетъ его духовный обликъ и толкаетъ его въ сферу животно-эгоистическихъ и утопическихъ желаній и стремленій, противныхъ Богу и Его св. ученію.

Ставъ на точку зрѣнія безпристрастія въ разсужденіяхъ о современномъ духовенствѣ, необходимо упомянуть вскользь и объ его заслугахъ въ дѣлѣ обращенія отпавшихъ опять въ лоно православной церкви. Опытъ жизни говоритъ намъ, что, благодаря устойчивости духовенства въ своихъ убѣжденіяхъ, преданности его св. церкви и усиленной проповѣди къ мірянамъ, многіе, охладѣвшіе къ церкви, сознали свою ошибку, оплакиваютъ этотъ грѣхъ и становятся въ число истинныхъ чадъ ея. Интеллигенція же, разочаровавшись въ своихъ утопіяхъ, начинаетъ искать истины... въ религіи и у лучшихъ представителей православной церкви. Секты и расколь видятъ въ своей средѣ не только приходящихъ къ нимъ, но и уходящихъ отъ нихъ къ намъ, о чемъ также сообщается въ безпристрастной печати. Далѣе о. Преображенскій въ своихъ обвиненіяхъ духовенства разошелся до того, что сталъ сваливать на духовенство все зло жизни. Такъ онъ, соглашаясь со мною, что современная деревенская молодежь заражена хулиганствомъ и что отъ нея можно ожидать всевозможныхъ оскорбленій духовенству, винить въ этомъ всецѣло пастырей церкви: „пастыри церкви утратили авторитетъ и вліяніе надъ прихожанами и распудили своя овцы“, повинны въ современномъ хулиганствѣ своихъ будущихъ домохозяевъ—пасомыхъ. „Каковы отцы, таковы и дѣти“. Отецъ Преображенскій! Прежде чѣмъ писать эту гнусную и обидную для духовенства клевету, вы бы подумали: имѣете-ли вы на это нравственное право, и не будетъ-ли въ вашемъ обвиненіи незаслуженнаго большинствомъ бичеванія??! Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь хулиганство живетъ не только въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ священникъ не трезвъ,

не исправенъ въ служеніи, корыстолюбивъ и проч. и проч., но и тамъ, гдѣ онъ по мѣрѣ силъ занятъ пастырскимъ дѣланіемъ. Существуетъ такой физическій законъ: „чѣмъ сильнѣе свѣтъ, тѣмъ гуще и тѣни“. Сообразно съ этимъ не бываютъ-ли болѣе замѣтны нравственные дефекты въ жизни той паствы, коей пастыремъ является и дѣятельное лицо? Сплошь и рядомъ въ жизни людей можно встрѣтить такія глубокія противорѣчія: священникъ трезвъ и ведетъ борьбу съ пьянствомъ, а въ приходѣ пьянства сколько угодно, да и за шинками съ картежными играми дѣло не встанетъ. Священникъ въ дѣлѣ исполненія пастырскихъ обязанностей можетъ служить примѣромъ для прихожанъ, а хулиганства и озорства въ приходѣ хоть отбавляй. Священникъ проповѣдуетъ: „не кради“ и самъ живетъ честнымъ іерейскимъ трудомъ, а мужики—прихожане рубятъ причтсвый и церковный лѣсъ, травятъ причтовыя поля и проч. Спросимъ мы: неужели виноваты священники въ безобразномъ и возмутительномъ поведеніи худшей части нашей паствы и особенно современной зеленой молодежи? Затѣмъ, неужели авторъ не знаетъ, что человѣку, а особенно священнику, даже за добрыя начинанія и предпріятія приходится терпѣть иной разъ гоненія, злословія и клеветы отъ людей грубыхъ, жестокихъ и злыхъ?! Священникъ, строгій къ самому себѣ, исполнительный въ пастырскомъ дѣлѣ, ревностно наблюдающій за жизнію своихъ пасомыхъ и указывающій имъ на ихъ недостатки, не всегда и не у всѣхъ пользуется любовью и уваженіемъ. Прихожане съ искрой Христовой цѣнятъ его, благодарятъ его за трудъ, а для безчинныхъ онъ является бѣльмомъ на глазу, и въ особенности онъ не по нраву безшабашной молодежи, отъ которой не рѣдко плачутъ и сами родители. Въдъ приходы наши подобны большимъ семьямъ, въ которыхъ много добрыхъ членовъ, но есть и „уроды“. Подвести всѣхъ членовъ подъ одну категорію невозможно, ибо у

каждаго свой темпераментъ, характеръ, способности, склонности и стремленія. Одни глубоко уважаютъ священника, повинуются ему, слушаютъ его и пастырскій трудъ стараются матеріально оцѣнить даже большимъ, чѣмъ назначаетъ причтъ; иные отличаются теплохладностію въ отношеніи къ своему духовенству, къ ихъ труду и къ оцѣнкѣ его, а иные свои эгоистическіе интересы преслѣдуютъ до забвенія долга въ отношеніи къ церкви и ея служителямъ и въ душѣ преисполнены зависти, иной разъ злобы къ духовенству, и проч. и проч. Далѣе, кому неизвѣстно, какъ стали требовательны въ отношеніи къ духовенству прихожане! Они прекрасно поняли и усвоили либеральный лозунгъ, что все должны служить меньшему собрату, „идеализированному мужичку“, но только забыли одно—свои обязанности въ отношеніи къ Богу, церкви, пастырямъ и гражданскимъ властямъ. Находятся среди нашихъ пасомыхъ въ нынѣшнее время и такіе, которые смотрятъ на священниковъ только какъ на требоисправителей, которые поставлены на то, чтобы по первому зову совершить требу, не смотря ни на болѣзнь священника, ни на тяжелыя семейныя обстоятельства, ни на недосугъ ради ихъ же собратій и проч. Пока еще находятся, да и будутъ находиться среди нашей паствы и такія лица, которыя скорѣе побоятся урядника или волостного писаря, чѣмъ священника, у котораго единственное орудіе для защиты—слово. Да не подумаетъ кто, что я имѣю недоброе настроеніе въ отношеніи къ нашей паствѣ, нѣтъ! Хотя я откровенно и высказался къ случаю о недостаткахъ нашей паствы, все такъ-же цѣню въ каждомъ членѣ ея человѣка—христианина, ради души котораго слѣдуетъ трудиться, не взирая на его крупныя моральныя недостатки, тормозящія наше дѣло, и полное иной разъ невниманіе, сознательное или ненамѣренное, къ нашей работѣ.

Не рѣшая поставленнаго имъ вопроса, авторъ замѣтно въ то-же время идетъ и противъ назначенія казеннаго жало-

ванья духовенству на томъ основаніи, что полное казенное жалованье „превратитъ насъ—пастырей въ бюрократовъ, сдѣластъ многихъ изъ насъ еще болѣе далекими отъ паствы, чѣмъ мы отстоимъ отъ нея теперь“. Тогда укорамъ, осужденіямъ и зависти... со стороны темныхъ и бѣдныхъ землеробовъ и конца не будетъ. Священникъ—чиновникъ въ глазахъ мужичка будетъ бариномъ. Теперь всякій батюшка, даже съ барскими повадками и замашками, все таки волей не волей старается держаться по отношенію къ мужичку попроче и поспоконхителнѣе, чтобы такъ или иначе расположить послѣдняго въ свою пользу и тѣмъ предупредить нежелательныя забастовки по отношенію къ установившимся или вновь вводимымъ нормамъ таксы. Мы опасаемся, что при жалованьѣ многіе и многіе батюшки... будутъ жить и дѣйствовать по чиновничьи—бездушно и формально“. Значитъ, авторъ отказываетъ духовенству въ сносномъ человѣческомъ существованіи, достойномъ его высокаго сана и труда, и приличномъ только чиновникамъ—„бездушнымъ и формалистамъ“ по тому, что они еще дальше стануть, подобно бюрократамъ, отъ народа. Но заграничное духовенство: католическое, протестантское и маріавитское, а равно и военное наше, благодаря казенному жалованью, отошло отъ своей паствы, обюрократилось, оскудѣло въ исполненіи пастырскаго долга? Почему-же авторъ думаетъ, что православное духовенство, которое теперь ближе всѣхъ сословіи стоитъ къ народу, съ назначеніемъ казеннаго жалованья, отойдетъ отъ народа? Развѣ при назначеніи казеннаго жалованья, могущаго обезпечить православное духовенство и вывести его изъ тяжелаго гнетущаго матеріальнаго положенія, мѣшающаго теперь отдаться всецѣло пастырскому труду, исчезнетъ въ немъ тотъ святой идеализмъ, та духовная мощь и сила, которые приносятся теперь многими пастырями въ жертву нашей паствѣ? А гдѣ же тогда вѣра „въ неодолимность церкви“, гдѣ вѣра въ

благодатныя силы таинствъ Священства, Исповѣди и Причащенія, восполняющія недостающее въ пастыряхъ и дѣлающія немощныхъ сильными? Далѣе о. Преображенскій, утверждая, что забастовки заставляютъ священниковъ держаться къ мужичку попроче и посписходительнѣе, опять-же или не знаетъ духовенства, или-же судить о немъ тенденціозно, односторонне, несправедливо и въ унисонъ съ лѣвыми газетами, враждебными къ духовенству. Ставить въ основу и главнымъ мотивомъ простыхъ и снисходительныхъ отношеній священника къ прихожанамъ боязнь потерять нѣкоторый кусокъ, благодаря забастовкѣ со стороны ихъ, значитъ считать всѣхъ священниковъ жалкими, пресмыкающимися и холопствующими рабами. Но таковы-ли они? Но какъ тогда такое низкое настроеніе примирить съ идеальнымъ, которое усиленно желаетъ отстоять авторъ? А какъ-же авторъ посмотритъ на тѣхъ изъ пастырей, которые готовы идти на все и не боятся забастовки, лишь-бы защитить свой авторитетъ и свое правое дѣло? Очевидно, такіе не пользуются его симпатіями... а между тѣмъ, благодаря ихъ стойкости, мужеству и нежеланію итти на постыдныя уступки жалкой кучкѣ крикуновъ, прекратились забастовки и въ приходяхъ водворился порядокъ. По автору это худо, а по нашему хорошо и дѣлаетъ честь таковымъ священникамъ. Но допустимъ, что забастовки всѣхъ священниковъ заставятъ идти на уступки, быть проче и снисходительнѣе къ „мужичку“. Теперь спросимъ автора, болѣющаго о пастырскомъ идеалѣ, чего-же онъ хочетъ для своихъ собратьевъ? Онъ желаетъ, чтобы забастовки, какъ домокловъ мечъ, висѣли надъ бѣдною головою духовенства, всегда устрашали его, заставляли итти противъ своей совѣсти и унижать свой авторитетъ духовнаго пастыря, быть слѣпымъ и послушнымъ орудіемъ „въ рукахъ деревенскихъ кулаковъ или же сознательныхъ“ мужиковъ, словомъ—быть вѣчными закабаленными рабами у прихожанъ. Вѣдь что та-

кое забастовка? Да это незаконно-произвольное и насильственное уменьшение платы духовенству за требы, обусловленное злобною враждебностію къ пастырямъ небольшой кучки злыхъ людей, способныхъ наглостію и беззастѣнчивостію парализовать и добрую волю большинства. Такъ вотъ въ чье распоряженіе и руки хочетъ отдать насъ—пастырей, да и наше дѣло мой оппонентъ. При всей вашей безцеремонности въ крайне рѣзкихъ сужденіяхъ и выпадахъ на духовенство, я однако-же не пожелаю вамъ, батюшка, ввалиться въ ту яму, которую вы готовите своимъ собратьямъ.

Вставъ на точку зрѣнія автора, теперь позволительно спросить его: при признаніи за забастовками—этимъ по нашему мнѣнію ненормальнымъ, незаконнымъ и противохристіанскимъ началомъ, важнаго значенія въ дѣлѣ урегулированія отношеній между пастыремъ и пасомыми, разрѣшимъ-ли мы основной вопросъ нашей полемики о симоніи? Нѣтъ! Тогда, по оппоненту, въ симоніи придется обвинять прихожанъ. Дѣйствительно, какъ только по какому-либо капризу и вообще личнымъ счетамъ явится возбужденіе въ приходѣ, а за нимъ и забастовка, имѣющая характеръ эпидеміи и грозящая въ послѣдствіи сдѣлаться обычнымъ явленіемъ, то кто-же будетъ торговать благодатію—священникъ, или прихожане? Конечно—последніе, ибо въ ихъ рукахъ насильственное или принудительное назначеніе платы духовенству за требы. А такое положеніе вещей поведетъ ли къ подъему приходскую жизнь, возвыситъ-ли ее, охристіанизируетъ-ли ее, и будетъ-ли она идеальной, что авторъ поставилъ въ главу угла въ длинномъ предисловіи своей статьи? Здѣсь я долженъ оговориться, что съ такою силлогизаціею автора по существу не согласенъ, ибо, какъ говорилось выше, симоніи или торговли благодатію я не могъ признать ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, т. е. ни за духовенствомъ и ни за мірянами, ибо въ томъ и другомъ

случаѣ дѣло касается оплаты пастырскаго труда; благодать-же Божія, какъ даръ Божій, какъ Божественное вліяніе на человѣка, на деньги не переводится, а подается человѣку туне, единственно по милости Господа, безъ всякихъ заслугъ со стороны человѣка (1. Тим. 1—2), а посему примѣръ автора о платѣ за входъ въ магазинъ золотыхъ и драгоценныхъ вещей въ доказательство мысли, что священникъ беретъ плату за благодать, признаю вульгарнымъ и курьезнымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Окончаніе учебнаго года въ Тверской Духовной семинаріи.

6 іюня окончились экзамены въ Тверской Духовной семинаріи. По окончаніи экзаменовъ г. Инспекторъ со своими помощниками, нѣкоторые изъ преподавателей и воспитанники 6-го класса собрались въ семинарской церкви. Члены Правленія — священники М. Любскій и А. Троицкій и духовникъ семинаріи о. П. Толмачевскій, въ сослуженіи о. діакона — вольнослушателя Троицкаго, совершили благодарственный молебенъ. Предъ началомъ молебна о. духовникъ сказалъ напутственное поученіе, въ которомъ призывалъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ руководствоваться въ жизни вѣрою христіанскою, въ которой они достаточно наставлены при обученіи въ духовной школѣ. По окончаніи молебна сказалъ прекрасную рѣчь г. Инспекторъ Д. М. Березкинъ. Довольно внушительно и авторитетно онъ указалъ воспитанникамъ, что отселѣ тѣ, кто вступаетъ въ самостоятельную жизнь, должны будутъ жить и дѣйствовать за свой страхъ, подъ собственною отвѣтственностію, что общество ждетъ отъ нихъ служенія чистаго, идеальнаго, предостерегалъ отъ паденія въ яму животнаго прозябанія и убѣждалъ не бранить свою школу, которая, и при всѣхъ своихъ не-

достаткахъ (а гдѣ ихъ нѣтъ?), всегда стремилась и стремится къ тому, чтобы дать своимъ питомцамъ доброе направленіе ума, сердца и воли.

Объявленіе

о приѣмѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1911 г. студентовъ въ Кіевскую Духовную академію.

Въ Кіевской духовной академіи во второй половинѣ августа 1911 года имѣетъ быть приѣмъ студентовъ въ составъ перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ.

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду— а) рекомендованныя семинарскимъ Правленіемъ и посылаемыя на синодальныя средства, и б) прибывающія въ академію на собственныя средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія въ гимназическихъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ зрѣлости высшіе баллы (5 и 4); 3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Св. Синода (испрашиваемаго Совѣтомъ академіи), для лицъ бѣлаго духовенства, имѣющихъ женъ, если они удовлетворяютъ требованія, изложеннымъ въ п. 11 и 14 сего объявленія.

3) Желаящіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллъ 5.

4) Лица, поименованныя въ 79 ст., п. 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовн. учил., земск. и церк.-прих. школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ за-

нимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ академію, не могутъ быть допущены къ приемнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о приемѣ въ студенты подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ *на имя ректора академіи до 6 августа*.

6) При прошеніяхъ представляются документы: а) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности, а въ случаѣ явки къ исполненію воинской повинности — свидѣтельство о таковой явкѣ; г) одобрительный отзывъ семинарскаго начальства; д) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. Б) Лица, состоящія въ священномъ санѣ, представляютъ: а) семинарскій аттестатъ, б) консисторскій послужной списокъ и в) одобрительный отзывъ епархіальнаго начальства на поступленіе въ академію. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости и окончившіе высшее учебное заведеніе представляютъ документъ объ образованіи, а также указанные въ настоящ. п. подъ лит. А, б, в, д документы.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ означенные въ семъ п. подъ лит. А, а, б, в документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную не позже 25 августа (но не ранѣе 23-го).

7) Поступающіе въ академію волонтеры должны явиться въ академію къ 14 августа.

8) Поступающіе въ академію подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельству и принима-

ются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья.

9) На первый курсъ академіи принимаются—одни безъ экзамена, другіе по повѣрочнымъ испытаніямъ.

10) Лучшіе изъ студентовъ семинаріи, вызываемые въ академію по распоряженію Св. Синода на синодальныя средства, принимаются въ число академическихъ студентовъ безъ экзамена.

11) Повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются студенты духовныхъ семинаріи, прибывающіе въ академію на собственные средства съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, а также имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости.

12) Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

13) Повѣрочныя испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся, для поступленія въ академію,—устныя: по Св. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся, и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по психологіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного ученія.

Примѣчанія.—1) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости подвергаются, для поступленія въ академію упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ, при томъ, по обоимъ древнимъ языкамъ.

2) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на по-

върочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

3) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

14) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

15) Синодальныхъ стипендій для 1 курса имѣется 27; изъ которыхъ 20 должны быть предоставлены воспитанникамъ семинарій, явившимся по вызову, а 7 вакансій предназначаются для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственныя средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. Синода.

16) Своекоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ го-

родѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ п. 12 сего объявленія.

17) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годовую плату въ два срока: въ сентябрѣ и въ январѣ. Не внесенныя платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. и полупансіонерская—220 р. въ годъ.

ВОДОЛѢЧЕВНИЦА

Д-ра ОРФАНОВА.

Тверь, Козьмодемьяновская ул., соб. домъ.

— Лѣченіе болѣзней нервныхъ, внутреннихъ и женскихъ —
водой, электричествомъ, массажемъ и свѣтомъ.

Впрыскиванія „606“ по способу профессора Эрлиха,
лѣченіе ЧАХОТКИ впрыскиваніями туберкулиновъ,
алкоголиковъ внушеніемъ и— РАКА впрыскиваніями
антимеристема по способу проф. Шмидта.

Для лицъ малолѣтнихъ дѣлается значительная уступка.

Пріемъ отъ 10 до 2-хъ часовъ дня.

Содержаніе части неоффициальной: Поученіе.—Отвѣтъ затемняющимъ ясное.—Объявленія.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 6 іюня 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.